

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Матвеева Антона Геннадьевича на тему: «Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03. - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

За вступлением в силу части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК) в доктрине отечественной цивилистики наступило некоторое затишье. Однако не в последнюю очередь в связи с отменой шести ранее действовавших федеральных законов, включая закон «Об авторском праве и смежных правах», началось лавинообразное внесение в указанную часть ГК (как и в другие его части) бесконечных поправок, постепенно превращающих кодекс (под маркой его «модернизации») в «лоскутное одеяло». Одновременно научное правовое пространство заполнили бесчисленные конференции, форумы и круглые столы либо с одобрением принятия указанного нормативного акта, либо с его точечной «инновационной модернизацией». Между тем по прошествии 10 лет с момента принятия части четвертой ГК вполне уместен научный анализ кодифицированных в ее рамках различных, в том числе авторских прав. В этом аспекте тема диссертации А.Г. Матвеева представляется вполне актуальной.

В работе имеются традиционное Введение (с. 5-30), четыре главы (с. 31-408), Заключение (с. 409-416), Библиографический список (с. 417-455) и Приложение (с. 456-460). Первая глава (с. 31-104) посвящена теоретическому обоснованию авторского права, в трех последующих главах раскрываются теоретико-методологические основы формирования системы авторских прав (гл. 2, с. 105-196), анализируются теоретические и нормативные основы подсистемы имущественных авторских прав (гл. 3, с. 197-308), а также международные стандарты охраны личных неимущественных (моральных) прав автора (гл. 4, с. 309-408). Исследование завершается Приложением (с. 456-460) в виде проекта федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее Проект закона).

При подготовке диссертации использовался обширный круг источников (с. 417-455), в который входят: акты международного права (с. 417-418); нормативно-правовые акты России (с. 418-422); нормативно-правовые акты зарубежных стран на русском и частично на английском языках (с. 422-426); судебные акты (с. 427-429); научная литература на русском (с. 429-451) и английском (с. 451-455) языках.

Проведенный лично диссертантом творческий анализ данного круга источников позволил ему получить результаты, обладающие необходимой научной новизной, достоверностью, теоретической и практической значимостью. Объективно оценивая степень научной разработанности темы своего исследования, диссертант справедливо отмечает отсутствие в современной цивилистике «комплексного фундаментального исследования российской системы авторских прав с точки зрения ее нормативных и теоретических моделей» (с. 10).

Новизна диссертации состоит в том, что она действительно является первым монографическим исследованием системы российских авторских прав, отражающим на концептуальном уровне основные аспекты ее формирования, построения и функционирования (с. 14). Одновременно общая формула новизны диссертации конкретизируется в теоретических выводах и предложениях *de lege ferenda*, вынесенных диссертантом на защиту. При этом несомненным достоинством работы является сопровождение данными выводами и предложениями каждого параграфа диссертации. Это, естественно, способствует лучшему уяснению позиции диссертанта по каждой анализируемой им проблеме авторского права.

Прежде всего в плане обоснования системы российского авторского права несомненный интерес представляют концептуальные оценки диссертантом учений юснатурализма и позитивизма как идейного фундамента цивилистических теорий соответственно романо-германских и англо-американских систем авторских прав (с. 14, 15, 51, 53, 66-73, 77 и др.). Равным образом в качестве теоретического объяснения нормативных моделей авторских прав в странах континентальной Европы, а также в Англии и США (с привлечением взглядов Дж. Локка и других мыслителей XVIII и XIX столетий) ценным является вывод о влиянии на развитие авторского права теории естественного права и теории вознаграждения (в России) как упрощенного направления позитивистского обоснования авторского права (с. 15, 81-85).

Нельзя не поддержать заключение диссертанта о неоправданности отказа ряда авторитетных исследований от признания моральных прав автора (с. 16, 311, 333-334 и др.). Заслуживает поддержки обоснованное диссертантом признание в качестве основных монистической, инвертированной монистической и дуалистической моделей системы авторских прав (с. 13-14, 142-157, 170), а также квалификация российской системы данных прав как особой формы дуалистической модели (с. 16-19, 171).

Характеризуя имущественные авторские права как подсистемы их дуалистической системы, диссертант справедливо включает в нее не только само абсолютное исключительное право, но и такие права, как, например, право на вознаграждение автора музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении (с. 19, 20, 25, 298-301).

Результаты анализа различных теоретических моделей диссертант использует при оценке конкретных авторско-правовых институтов, таких как, в частности, право на перевод и право на переработку произведения в соответствии с Бернской конвенцией, Всемирной конвенцией, авторским правом некоторых зарубежных стран и России (с. 20, 21, 203-205, 223 и др.). Делаемые при этом выводы и оценки представляются достаточно убедительными. Таков, например, вывод о том, что «право на вознаграждение за воспроизведение программ и аудиовизуальных произведений в личных целях представляет собой самостоятельное относительное имущественное право», акцессорное «по отношению к исключительному праву» (с. 21, 297, 298). Справедливо также отмечается коллизия между нормами пункта 1 ст. 1274 ГК, требующего указания имени автора при любом свободном использовании произведения (в том числе, очевидно, и при помощи сети Интернет), и пункта 3 ст. 10 Бернской конвенции, согласно которому при использовании произведения в качестве иллюстрации фамилия автора указывается, только если она обозначена в источнике заимствования (с. 22, 342, 344, 345).

Вполне понятна логика диссертанта, который на с. 26, 404 диссертации и в проекте закона (с. 458) предлагает исключить из части четвертой ГК ст. 1269 о праве на отзыв (в ред. федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ). При этом в теоретической части диссертации обосновывается данное предложение и одновременно дается его характеристика как секундарного права (с. 24, 401-404).

Изложенные позитивные оценки диссертации позволяют сделать предварительный вывод о соответствии исследования А.Г. Матвеева основным требованиям, предъявляемым действующими квалификационными правилами к докторским диссертациям по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Вместе с тем отдельные результаты исследования вызывают определенные замечания.

Так, вряд ли нуждается в особом доказывании и вынесении на защиту соображение о мотивах невключения в систему авторских прав права противодействовать ложному указанию авторства, поскольку, как отмечает сам диссертант, «это право является абсолютным личным неимущественным правом» любого гражданина (с. 22, 23, 352, 353, 359).

Спорно утверждение, будто не только права на «продукты творчества», но и сами эти продукты «приобретают значение одного из основных объектов экономического оборота» (с. 5). Возможно, на подобное утверждение диссертанта навела его убежденность в том, будто «в основу

концепции» части четвертой ГК «его разработчики положили идею, что участие объектов интеллектуальной собственности в гражданском обороте является вполне сопоставимым по значению и стоимости с участием в таком обороте материальных ценностей» (с. 165). Конечно, не исключено, что некоторые «разработчики» так и полагали, а, судя по отдельным публикациям, искренне полагают так (вопреки марксовому учению о товарном обмене) и до сих пор. Однако согласно пункту 4, которым ст. 129 части первой ГК была дополнена подпунктом 9 п. 1 ст. 17 федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225) не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому», т.е. быть предметами гражданского оборота. В их качестве могут выступать только «права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства».

Сопоставляя французскую дуалистическую и германскую монистическую модели авторского права, диссертант полагает, что «законодательное обозначение авторских прав термином «исключительные права» имеет исторические, а не теоретические основания» и «выведение теории исключительных прав из семантики слова «исключительный» является теоретически несостоятельной операцией» (с. 20, 194, 195).

Представляется, однако, что применительно к российскому праву можно оперировать семантической трактовкой категории «исключительности». Термин «исключительный» может иметь тройкий смысл. Во-первых, он свидетельствует об особом, не похожем на другие свойстве объекта (явления), во-вторых, - о высоком уровне качеств данного свойства (независимо - положительного или отрицательного) и, в-третьих, - о принадлежности данного свойства только одному субъекту. Категорию «исключительное право» следует понимать именно в третьем смысле. Одновременно это определяет и содержание исключительного права, и исключительный статус его носителя в соответствии со ст. 1229 и 1270 ГК.

Говоря о неприемлемости выведения теории исключительных прав из семантики слова «исключительный», диссертант также замечает, что «здесь актуально сравнение данного термина с термином «интеллектуальная собственность», но что «буквальная трактовка» данного термина «приводит к искажению природы соответствующих прав и к ошибочному ограничению круга охраняемых объектов только продуктами интеллектуального творчества».

Думается, что диссертант напрасно беспокоится о возможности «ошибочного ограничения». Во всем мире все давно понимают условность понятия «собственность» применительно к идеальным результатам умственного труда и приравненным к ним средствам индивидуализации. А вот то, что сейчас необходимо для части 4 ГК, так это синонимизировать

«исключительные интеллектуальные права» и «интеллектуальную собственность», чтобы устранить абсурдную ситуацию, когда в одном и том же нормативном акте высшего юридического уровня сосуществуют два однопорядковых (самостоятельных) разноименных правовых института, имеющих одни и те же объекты, т.е. отмеченные результаты и средства.

Иначе говоря, целесообразно было бы либо восстановить отмененную с 01 января 2008 г. ст. 138 ГК, позволявшую трактовать интеллектуальную собственность как совокупность авторских, смежных, патентных и других исключительных прав, либо прямо установить в п. 1 ст. 1225 части 4 ГК, что «на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации закрепляется исключительное (имущественное) интеллектуальное право (интеллектуальная собственность)».

Дискуссионным представляется суждение о целесообразности закрепления в законе модели «отдельных исключительных прав», «каждому из которых соответствует определенный признанный в п. 2 ст. 1270 ГК способ использования произведения». По мнению диссертанта, такая модель «позволяет передавать (отчуждать) права на конкретные способы использования произведения» (с. 24, 255).

Между тем и по действующему законодательству ничто не мешает сторонам любого договора о распоряжении исключительным авторским правом, руководствуясь закрепленным в ст. 421 ГК принципом свободы договора, по «своему усмотрению» определять его условия (п. 4) и предусмотреть либо отчуждение данного права на тот или иной способ использования произведения, либо предоставление по лицензионному договору права использования его объекта тем или иным способом в течение того или иного срока. Вследствие этого сомнительно и предлагаемое закрепление за правообладателем в ст. 1226 и 1255 Проекта закона вместо «исключительного права» - «исключительных прав» (с. 456, 457), а также соответствующее изменение названия и текста п. 1 ст. 1270 и абз. 1 п. 2 ст. 1255 ГК (с. 457, 458).

Вряд ли стоит также устанавливать в законе «закрытый перечень способов использования произведения, составляющих содержание исключительных авторских прав» (с. 24, 25, 238, 255). Диссертант безосновательно полагает, будто «установленный в части четвертой ГК открытый перечень несет в себе угрозу абсурдного привлечения к ответственности третьих лиц, например, за непубличное исполнение произведения» (с. 238). Однако если, к примеру, согласно подп. 6 п. 2 ст. 1270 ГК автору или иному правообладателю принадлежит исключительное право на «публичное исполнение произведения», то нет оснований квалифицировать «публичное исполнение» произведения третьим лицом в качестве нарушения исключительного права.

Спорно (с точки зрения возможности практической реализации) также положение, согласно которому «содержание права на неприкосновенность произведения должно распространяться и на действия по переработке

последнего, но это право должно быть ограничено в отношениях по переработке таким образом, что в данном случае автор вправе противодействовать только существенному искажению произведения» (с. 24, 395). Спрашивается, каковы критерии «существенности искажения» произведения при его переработке и кто и как в их отсутствие в законе будет решать вопрос о нарушении права автора на неприкосновенность его произведения.

Вызывает сомнение также предложение так «закрепить объективную модель прав на неприкосновенность произведения», чтобы в соответствующих положениях «использовать не англо-американскую формулировку Бернской конвенции о нанесении ущерба чести и репутации автора, а континентальное выражение о личных и творческих интересах автора» (с. 25, 368, 369, 370). Однако, в силу п. 1 ст. 7 ГК, нормы Бернской конвенции являются «составной частью правовой системы Российской Федерации». Поэтому если в ГК будут установлены иные правила, чем те, которые закреплены в Бернской конвенции, согласно п. 2 ст. 7 ГК должны применяться правила данной конвенции. Вследствие этого сомнительна в целом редакция пунктов 1 и 2 ст. 1266 ГК (с. 457).

Представляется недостаточно обоснованным предложение «установить, что право авторства, право автора на имя и право на неприкосновенность произведения охраняются бессрочно» (с. 25, 354-359), закрепив это в новой редакции абз. 3 п. 2 ст. 1228 и добавив, что «после смерти автора защищать право авторства и право автора на имя», по общему правилу, может любое заинтересованное лицо» (с. 456). Во-первых, после смерти автора (т.е. в отсутствие физического носителя права) охраняться может не право авторства и любое другое личное неимущественное авторское право, а авторство, имя автора и неприкосновенность произведения. Во-вторых, охрана именно данных нематериальных благ (одно из них в таком качестве – «авторство» прямо упомянуто в п. 1 ст. 150 ГК) говорится в ст. 9 федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ, отсылающей в аспекте охраны этих благ, в частности, к ст. 1267 ГК. А, в-третьих, в п. 1 ст. 1267 ГК уже предусмотрено, что «авторство, имя автора и неприкосновенность произведения охраняются бессрочно». О бессрочности охраны авторства и имени автора говорится также в абз. 3 п. 2 ст. 1228 ГК.

Одно замечание общего характера касается формулировки названия диссертации. Думается, что в соответствии с последовательностью анализа проблем исследования в главах 1-2 и 3-4 логичнее было бы назвать ее как «Система авторских прав: теоретические и нормативные проблемы».

Высказанные замечания в немалой мере обусловлены сложностью наложения выводов, сделанных диссертантом на базе анализа исторически обусловленных разнотипных теоретических моделей, на российскую нормативную модель. Данные замечания в основном являются дискуссионными и не меняют сделанной ранее положительной оценки диссертации. Результаты исследования имеют теоретическое значение.

Справедливы и обозначенные диссертантом возможности практического использования этих результатов, кроме, очевидно, применения их в деятельности Верховного Суда РФ и Суда по интеллектуальным правам при подготовке ими «руководящих указаний» по вопросам авторского права, поскольку Конституция РФ и соответствующие конституционные законы наделяют указанные судебные органы полномочиями лишь по «даче разъяснений по вопросам судебной практики». Кроме того, вряд ли возможно использование результатов исследования в рамках преподавания курса «Международное интеллектуальное право», поскольку, строго говоря, на сегодня подобная учебная дисциплина пока что не созрела. Результаты исследования прошли необходимую апробацию.

В целом диссертация А.Г. Матвеева на тему «Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели» является самостоятельным завершённым научно-квалификационным исследованием, содержащим решение задачи, имеющей существенное значение для науки российского авторского права. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к подобным работам Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 г. № 335), а ее автор – Матвеев Антон Геннадьевич – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Основные положения диссертации отражены в опубликованных работах автора. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор
кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»,
Заслуженный профессор МГУ
имени М.В.Ломоносова

ПОДПИСЬ *Зенина И.А.*
ДОСТАВЛЯЮ
Иван Александрович Зенин
«20» декабря 2016 г.

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право, семейное право; международное частное право.

Почтовый адрес: Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, 119991, ГСП-1, город Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13 (4-й учебный корпус). Тел.: 8(495) 939-29-03; e-mail: ivan.a.zenin@gmail.com